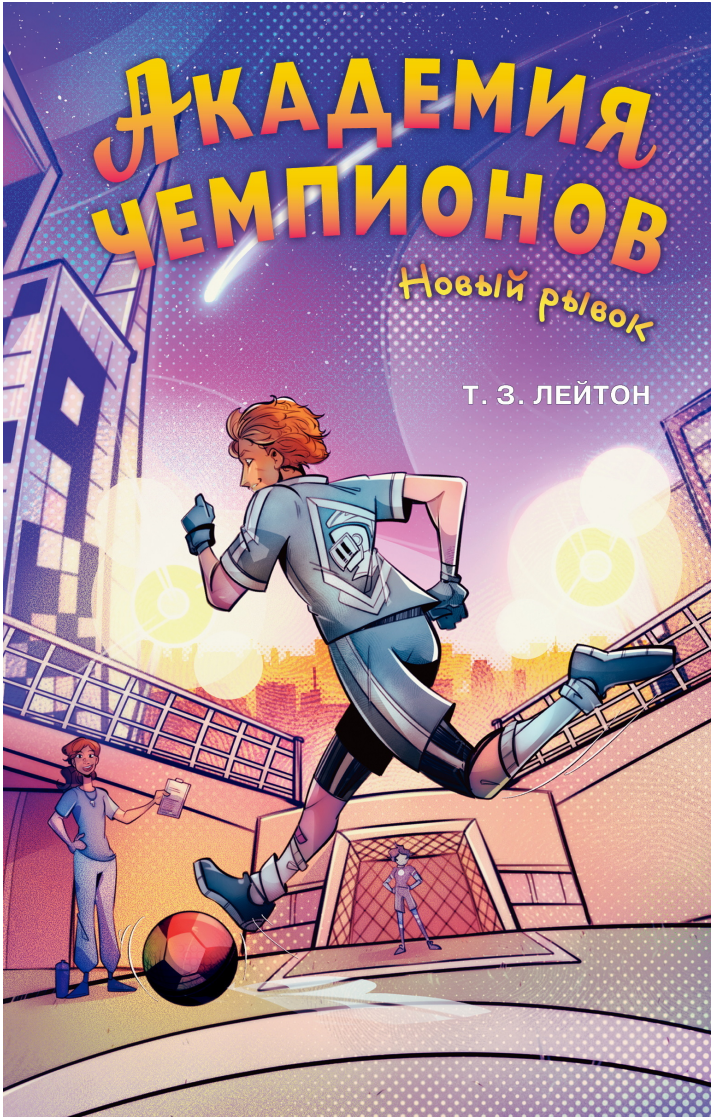

Академия чемпионов
Новый рывок
Т. З. ЛЕЙТОН

Лейтон Грин

Академия Чемпионов. Новый рывок

Серия «Академия юных футболистов», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74708296
Академия Чемпионов. Новый рывок / Т. З. Лейтон; [перевод с английского А. Захарова]: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-256241-9

Аннотация

Долгожданное место в команде Премьерлиги получено, и теперь Лео, уже представляющий своё блестящее будущее, отправляется в Луишем, где будет проходить его дальнейшее обучение.

Но жизнь в академии предстаёт перед ним далеко не такой, какой он её себе представлял: тренер оказывается жутким типом, отношения с сокомандниками не клеятся, а ещё происходит то, что ставит под угрозу всю его пока не состоявшуюся карьеру в большом футболе.

Сможет ли Лео найти в себе силы, прорваться сквозь все преграды и доказать, что достоин своего места?

Содержание

Из дневника Лео К. Дойла 8
Запись № 1 11
Запись № 2 20
Запись № 3 31
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Т. З. Лейтон
Академия Чемпионов. Новый рывок

Посвящается Тинаше

Серия «Академия юных футболистов»

Published by special arrangement with GryphonWorks LLC. in conjunction with their duly appointed agent 2 Seas Literary Agency and The Van Lear Agency LLC

Иллюстрация на обложке *Азик*

Перевод с английского *А. Захарова*

© 2023, T.Z. Layton
© Захаров А., перевод на русский язык, 2025
© Азик, иллюстрации, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Это литературное произведение. Имена, персонажи, организации, места и события либо придуманы автором, либо используются для вымышленного повествования.

«Луишемские Рыцари»

Лео	США
Джон	Ямайка/Англия
Эдди	Боливия
Отто	Венгрия
Аджай	Индия/Англия
Патрик	Ирландия
Тайе	Эфиопия
Сами	Ливан
Кейден	Англия
Логан	Англия
Райли	Англия
Брок	Англия

* Американские меры длины и веса:

1 дюйм = 2,54 см
1 фут = 30,48 см (12 дюймов)
1 ярд = 91,44 см (3 фута)
1 миля = 1609 м
1 фунт = 454 г

Из дневника Лео К. Дойла
Обращение к читателям

Что, думали, что история закончилась на том, что я попал в детскую команду «Луишемских Рыцарей»?

Если честно, я так и думал.

В конце концов, «Луишемские Рыцари» – это команда Премьер-лиги. Я думал, что моё будущее уже определено. Через несколько лет, которые пролетят очень быстро, я попаду во взрослую команду, и у меня будет всё, что я только мог пожелать. Я буду жить в квартире с друзьями, куплю папе новую машину, дам денег сестре, чтобы она никогда больше ко мне не лезла, отправлю тётю Дженис в оперу или ещё там куда-нибудь и куплю своей ручной ящерице новенькую клетку с водопадом и самыми жирными лесными сверчками.

И, прежде всего, в моём будущем будет много футбола. Очень много. Премьер-лига, Лига чемпионов, сборная страны, чемпионат мира по футболу!

Звучит здорово, да?

Я тоже так думал.

Только вот всё пошло не так. Совсем не так.

Дело вот в чём. Попасть в состав «Рыцарей» – это было очень круто, только я быстро понял, что это всего лишь первый шаг. Ничего никому не гарантировано. Всё непросто. На

самом деле попасть в стартовый состав «Рыцарей» и играть в чемпионате Премьер-лиги среди игроков до четырнадцати лет оказалось ещё сложнее, чем проходить отбор в летней академии «Лондонских Драконов». Мне пришлось соревноваться с ребятами, которые либо уже играли в команде в прошлом году, либо оказались среди лучших на сборах других летних академий.

И это ещё не всё. Главный тренер «Рыцарей» – жуткий тип, а когда я добрался до Луишема, меня ждал большой сюрприз. Причём не из приятных. Этот сюрприз поставил под угрозу всю мою футбольную карьеру – даже если мне удалось бы попасть в основной состав. Если всё не изменится, и побыстрее, то скоро мне придётся вернуться в Огайо, и мои мечты стать профессиональным футболистом навсегда спустят в унитаз. Странно, правда?

Но я забегаю вперёд. Я знаю, что вы хотите знать всё до мельчайших подробностей. Как устроена настоящая детская команда Премьер-лиги, как она тренируется, насколько сильны конкуренты, кто мои товарищи по команде, как проходят игры, где я буду жить, нужно ли мне будет ходить в обычную школу, как другим детям моего возраста.

Как и в прошлый раз, я не знаю, чем закончится эта история. Сейчас самый разгар сезона, я отчаянно пытаюсь выжить и даже начинаю сомневаться, есть ли у меня будущее как у футболиста.

В общем, такие дела. Готовы? Скоро мы уже перенесёмся

в Лондон, но эта история снова начинается на футбольном поле моего родного города, в один из тех замечательных солнечных дней в конце лета, когда кажется, что оно никогда не закончится.

Только вот теперь всё немного иначе…

Запись № 1
Месть так сладка

Игра вот-вот должна была начаться – предсезонный товарищеский матч между «Миддлтонскими Бобрами», моей бывшей командой, и «Коламбусскими Тиграми», юношеской командой национального уровня. Я был капитаном «Бобров» и стоял в центральном круге в ожидании жребия.

Обычно команда вроде «Тигров» ни за что бы не поехала в Миддлтон, штат Огайо (также известный как «Чёрт-Зна-

ет-Где»), чтобы сыграть с кучкой детишек из ИМКА[24] –лиги. В прошлом сезоне «Тигры» вообще должны были нас разорвать, но еле-еле выиграли 3:2 – я тогда забил два гола и в самом конце игры не забил пенальти.

В заявке «Бобров» на осенний сезон я не значился, но тренер «Тигров» разрешил мне участвовать в товарищеском матче. Более того, он даже специально об этом попросил. Все хотели узнать, действительно ли Лео К. Дойл, мальчик из захолустного городка, которого взяли в детскую команду Премьер-лиги, так хорош.

На следующее утро у меня был забронирован билет на самолёт до Лондона, где я должен присоединиться к команде «Луишемских Рыцарей» возрастом до 14 лет. Я всё ещё до конца в это не верил. Мечты всё-таки сбываются. Но, как любила говорить моя мама, жизнь – это не одни персики с красными розами. Это мой последний матч за команду родного города с моими старыми товарищами. Мне придётся попрощаться с семьёй, друзьями и ручной ящерицей почти на целый год. А конкуренция в детской лиге будет жуткая. Я одновременно нервничал, радостно волновался и боялся.

Но ладно, об этом всём как-нибудь потом подумаю.

Сейчас мне предстоит игра.

Судья – преподавательница музыки, учившая мою сестру

[24] ИМКА (YMCA – Young Men's Christian Association) – «Ассоциация молодых христиан», благотворительная организация, которая в том числе организует соревнования по различным видам спорта. Именно в спортивных школах ИМКА в конце XIX века изобрели баскетбол и волейбол. – *(Здесь и далее прим. ред.)*

играть на пианино, – положила на ладонь 25-центовую монету.

– Лео, ты капитан хозяев. Выбирай: орёл или решка?

– Орёл.

Судья подбросила монетку. Решка.

Ронни Льюис, капитан «Тигров», ухмыльнулся, увидев жребий.

– Мы выбираем мяч. Готовься к новому поражению, Лео.

Я лишь улыбнулся.

«Тигры» играли в три защитника. Ронни был центральным защитником, одним из лучших во всём штате. Почти шесть футов ростом, уже с небольшими усиками и злобный, как загнанный в угол енот.

– Думаешь, ты теперь крутой, а? – спросил Ронни. – Помнишь, как я тебя в прошлый раз сделал?

– Я помню, как прокинул тебе мячик между ног сзади. А потом ты меня сбил.

– Ты застал меня врасплох. Такого больше не повторится. – Ронни зарычал и шагнул вперёд. – Не знаю, чего в тебе увидели эти тренеры, но мы сейчас дадим тебе урок настоящего футбола.

Я спокойно посмотрел на него.

– Поговорим на поле.

– Мальчики, – строго сказала судья. – Играйте в мяч и не грубите.

Она дала свисток и махнула рукой.

– Начинаем!

Матч начался, и мяч нам достался далеко не сразу. Я играл глубже, чем обычно, и помогал нашей полузащите пережить атаку. «Тигры» играли довольно хорошо, нельзя было не признать.

Но я всё лето день и ночь тренировался и мерился силами со многими из лучших юных футболистов мира.

Один из «Тигров» пробил в штангу. Наш левый защитник подобрал отскочивший мяч, запаниковал и безадресно выбил его вперёд. К счастью, мяч прилетел к Деннису, нашему центральному полузащитнику. На него тут же побежал игрок «Тигров».

– Направо! – крикнул я.

Деннис как-то успел отдать пас. Я на полшага опередил защитника. Но наши пути не пересеклись: я повернулся к нему спиной и ушёл от него на вращении, а мяч держался у меня в ногах, как смола на дереве. Зрители заохали и заахали.

Теперь передо мной было пространство. Я пошёл вперёд, оглядывая поле, словно армейский генерал. Только я и защитники. Наверное, стоило подождать товарищей по команде, но у меня в голове всё крутились слова Ронни. *Мы сейчас дадим тебе урок настоящего футбола.*

Мне не нравилось ни его поведение, ни чахлые усики, ни его зазнайки-одноклубники, которые считали себя лучше нас. Нет, они, конечно, правда играли в футбол лучше, чем

вся моя команда, кроме меня. Но это всё-таки не давало им права вести себя так нагло.

«Кому-то действительно сейчас преподадут урок», – подумал я.

Только вот не мне.

Сначала на меня побежал их левый защитник. Я сделал несколько мелких шажков, заставив его колебаться, а потом прокинул мяч вперёд и пробежал мимо. Я был намного быстрее, и догнать меня ему было очень трудно.

Теперь передо мной был Ронни. Я, конечно, был быстр, но вот смогу ли обогнать его – большой вопрос. Ронни почти на два года старше и намного крупнее меня. В забеге мы, наверное, были бы примерно на равных, но у меня имелись совсем другие идеи. Много идей.

Ронни пошёл прямо на меня, тяжело дыша и истекая по#том; пахло от него как от корзины с грязным бельём. Я понял, что он хочет просто подойти и силой отобрать мяч. Он не думал, что мне хватит скорости, техники и ловкости, чтобы пройти его один в один.

Я оставил мяч перед собой, словно дразнясь. Он купился на наживку, и я откатил мяч обратно левой ногой, когда он выбросился вперёд и потерял равновесие. Я мог бы спокойно пройти его сразу же, быстро пробросив мяч в сторону. Но я решил немного с ним поплясать – перекладывал мяч с ноги на ногу, перекатывал его взад-вперёд, снова и снова, дёргая его, словно марионетку на ниточке. Зрители сно-

ва ахнули. Ронни начал злиться. Он пытался схватить меня за футболку, но я отпихивал его руку и уворачивался. Чувствуя, что приближаются другие защитники, я снова пробросил мяч ему между ног – как в прошлом матче – и побежал вперёд.

На этот раз вместо того, чтобы подставить подножку, Ронни сильно толкнул меня в спину. Грубая игра, я даже споткнулся. В начале лета, до сборов в академии, я бы просто грохнулся лицом в траву.

Но в Лондоне я не просто стал лучше играть в футбол. Я стал крепче и умнее. Я ожидал, что он попытается мне отомстить, поэтому перенёс центр тяжести ближе к земле ещё до того, как он меня толкнул, представив, что мои ноги – стволы деревьев, прочно прикреплённые к земле. Я чуть не упал, но удержал равновесие и побежал дальше вперёд.

Я вышел один на один с вратарём. Уголком глаза я увидел, что судья опустила свисток – она решила применить принцип преимущества[25], прежде чем зафиксировать фол[26] Ронни.

У вратаря не осталось выбора – он выскочил мне навстречу. Я резко ушёл в сторону, вышел на хорошую позицию и спокойно, низом отправил мяч в сетку.

---

[25] Принцип преимущества заключается в том, что судья может не сразу фиксировать нарушение правил, если после него мяч остался у команды, пострадавшей от нарушения.

[26] Фол – нарушение правил игры.

Судья дала свисток и показала на центр поля.

1:0.

Товарищи по команде всей толпой кинулись меня обнимать, родители тоже громко кричали. Даже родители игроков «Тигров» аплодировали. Прежде чем убежать на свою половину, я повернулся и подмигнул Ронни. Тот опустил голову и отвернулся.

Я показал, что умею, но после этого «Тигры» изменили стратегию. Их тренер выкрикнул несколько команд, и после этого всю оставшуюся игру меня держали по двое, а то и по трое игроков «Тигров». У нас, конечно, благодаря этому возникало преимущество на других участках поля, но нам всё равно трудно было с ними справиться.

Незадолго до перерыва «Тигры» сумели сравнять счёт, 1:1. Тренер собрал нас в кружок, потёр руки и сказал:

– Лео, нам надо, чтобы ты забил больше голов.

Билли Гуд закатил глаза:

– Ага, ну да.

– Давайте чаще убегать в быстрые контратаки, – сказал наш тренер, – и поставим заслоны, чтобы Лео был открыт.

Я с трудом сдержал смех. Наш тренер очень старался, но он был баскетболистом и вообще ничего не знал о футболе.

– В футболе заслонов нет, – сказал я. – Они держат меня по двое и по трое. Надо искать, кто у нас открыт. Давайте сыграем 4–4–1–1, я буду играть под «девяткой» и отвлекать внимание, а наши фланговые игроки будут растягивать игру.

Он моргнул, явно не поняв ни слова из того, что я сказал. Когда судья дала свисток, тренер два раза хлопнул в ладоши.

– Играйте так, как сказал Лео! Сделаем их, «Бобры»!

Никто из моих товарищей по команде тоже не разбирался в футбольной стратегии, так что во втором тайме толком ничего не изменилось. За десять минут до конца я сумел забить ещё один гол после классной передачи Денниса, но «Тигры» чуть ли не в следующей же атаке сравняли счёт. Незадолго до финального свистка я наконец-то сумел освободиться от двойной опеки и получил пас недалеко от угла поля. Я притворился, что буду делать навес, потом проскочил мимо защитника и помчался к воротам. Когда я вошёл в штрафную и уже готовился бить, подбежал Ронни и прыгнул на меня, обхватив руками. Он даже не пытался играть в мяч. Травму он мне не нанёс, но уйти я от него не смог. Недовольные зрители засвистели.

– Пенальти! – объявила судья и показала Ронни красную карточку. – Это же товарищеский матч, сынок. Обязательно надо было *так* играть?

Ронни ухмыльнулся мне и трусцой убежал с поля, оставив меня в той же ситуации, что и в прошлом сезоне: решающий пенальти на последней секунде. Я знал, что Ронни думает, что я опять всё запорю.

Мне не нужно было больше ничего доказывать – по крайней мере, «Тиграм». Я даже предложил одному из товарищей по команде пробить пенальти, но они все настаивали,

чтобы бил я.

– В этот раз мы хотим выиграть, – сказал Деннис. – Нам нужен ты.

Я понял. Всё дело в чести родного города. «Миддлтонские Бобры» заслужили своё место в истории.

Когда я поставил мяч на одиннадцатиметровую отметку и начал разбег, несколько «Тигров» попытались сбить мой настрой, напомнив о том, как я попал с пенальти в перекладину в начале лета. Если бы я не побывал на сборах в Лондоне, возможно, им бы это даже удалось, и я бы запорол удар из-за нервов.

Но, как я уже говорил, теперь всё совсем иначе. Меньше месяца назад я забил победный гол на стадионе «Лондонских Драконов» в финале Кубка мира, турнира команд Академии, на глазах у трибун, где сидели болельщики, скауты и профессиональные футболисты.

Судья дала свисток. Вратарь чуть согнул колени и широко расставил руки.

Я разбежался и забил победный гол точнёхонько в правую девятку.

Запись № 2
Обещания, сюрпризы и начало нового пути

Через полчаса я ел буррито в кафешке «У Мо» с двумя своими лучшими друзьями, Деннисом и Карлосом. Папа отвёз нас туда после матча и оставил мне денег на обед. Он так никогда раньше не делал. Наверное, решил, что раз уж я самостоятельно провёл целый месяц в Лондоне, то как-нибудь справлюсь и с походом в ресторан с друзьями в Миддлтоне.

– Ты теперь легенда, – восторженно сказал Деннис. – Мы

выиграли у «Коламбусских Тигров»!

– Да ладно тебе, – страдальческим тоном проговорил Карлос. – У Лео нос скоро так задерётся, что башка отвалится. Знаешь, игрок из Премьер-лиги как бы *должен* забивать, играя против кучки ребят из Огайо.

– Я тоже парень из Огайо, – сказал я.

Карлос за три укуса умял целый тако с говядиной.

– Ты знаешь, о чём я. А ещё ты знаешь, что я лучше тебя. Ну, или буду через год. Когда у меня начнётся скачок роста.

– Да, конечно, – угрюмо ответил я. – К тому же я ещё не игрок Премьер-лиги. Пока что я играю в детской.

– Но скоро ты туда перейдёшь. – Карлос показал на меня пальцем. – Давай, ради меня, Лео. Не запори там всё. Как тебя возьмут, сразу расскажи всем тренерам обо мне.

Деннис вскинул руки, с его начос слетел комочек сырного соуса и приземлился прямо на его ярко-рыжие волосы.

– Эй! А как же я?

Карлос закатил глаза.

– Да ты не забьёшь даже с десяти ярдов по пустым воротам. Обязательно придумаешь, как промазать. Или твой удар перехватит птица.

Я не смог сдержать смеха. Деннис сначала скривился, но потом тоже засмеялся. Он знал, что это правда. Полузащитником он был неплохим, но вот с воротами отношения у него были примерно как с красивыми девочками. Едва он к ним приближался, так сразу зависал и делал какую-нибудь глу-

пость.

– Мы возьмём тебя с собой, – продолжил Карлос. – Будешь присматривать за хатой. Обязательно следи, чтобы у нас были все новые видеоигры, а на кухне всегда должны быть пицца, чипсы и «Доктор Пеппер».

У нас с Карлосом в жизни были одинаковые приоритеты.

– Да пожалуйста.

Деннис доел начос с сырным соусом и вгрызся во второй буррито. Аппетит у него был как у горной гориллы.

– Но он прав, Лео. Тебе нельзя запороть этот шанс. Мы не хотим всю жизнь тут торчать. Ты должен взять нас с собой, когда станешь богатым и знаменитым.

Я нахмурился.

– А что не так с Миддлтоном? Мне тут нравится. Мне вообще по барабану, попаду я в Премьер-лигу или нет. Вернусь сюда и буду целыми днями зависать с вами, ботанами. Так или иначе всё будет хорошо.

– Врёшь, – ответил Карлос. – По барабану на Премьер-лигу? Я слишком хорошо тебя знаю.

Я отвернулся. Мне совсем не нравилось, в каком направлении пошёл наш разговор. Я пытался *не* думать о давлении, которое меня ждёт, о том, что случится, если я провалюсь, о том, что завтра я уезжаю и несколько месяцев не увижу своих лучших друзей.

Но в тот момент, когда мы праздновали нашу победу над «Тиграми» и я чувствовал, что меня ждёт в «Луишемских

Рыцарях» славное будущее, которое в конце концов *приведёт* меня в Премьер-лигу, радость всё-таки вытеснила все остальные чувства, крутившиеся в голове.

– Ладно, – ответил я. – Признаю. Мне не по барабану, и я хоть как-нибудь, но попаду в профессионалы. Однажды мы втроём будем в одной команде и станем ездить по всему миру, играя на самых знаменитых стадионах.

– Эй, *так* далеко заглядывать не надо, – ответил Карлос. – Мы же знаем, что Деннис будет нашим дворецким. Но так даже лучше, Лео. Понимаешь? Держись меня, и всё у тебя в жизни будет зашибись. Никогда об этом не забывай.

Остаток дня я провёл с друзьями. Когда я вернулся, тётя Дженис и папа готовили на кухне спагетти с фрикадельками. Я поздоровался с ними и пошёл в свою комнату. Месси, моя ручная бородатая агама, расхаживал по клетке взад-вперёд, словно император. Вместо сухого корма из зоомагазина я поставил ему блюдце с нарезанным листовым салатом, кусочками яблок и несколькими живыми червяками.

Пока он поглощал свой любимый ужин, я задумался о том, сколько теперь его не увижу, и сразу как-то погрустнел. За месяц до смерти мама уговорила папу купить мне Месси. Это был её последний подарок. Я, конечно, не вижу маму, когда смотрю на свою ящерицу, – это было бы как-то уже совсем по-дурацки, – но всё-таки из-за этого я считаю его особенным.

Я провёл отличный день с друзьями. Поверить не могу, что теперь не увижу их девять месяцев. Да, я завёл немало хороших друзей летом в академии «Драконов». Особенно я скучал по Алехандро. Но никто из них не будет со мной играть за «Рыцарей», да и вообще, заменить друзей детства вроде Денниса и Карлоса просто невозможно.

Я правда всего этого хочу? Оставить позади всю прежнюю жизнь и уехать в далёкую страну со странной едой, обычаями и акцентами? Там вообще празднуют Хэллоуин, День благодарения или Рождество?

Месси перестал есть и встал на задние лапы, гневно раздувая бороду.

– Успокойся, – сказал я. – Еду я, еду. *Точно* еду. Я очень этому рад. Мне просто ещё и немного грустно. Это же нормально, а?

Его борода поникла, и он вернулся обратно к еде. Месси вообще не интересовали мои противоречивые эмоции. Он просто хотел убедиться, что я слушаю голос своего внутреннего воина-ящера.

Я наклонился, чтобы Месси увидел моё лицо.

– Папа и Джинни будут хорошо за тобой ухаживать, пока меня не будет. Как только я заработаю достаточно денег, я тут же попрошу папу отправить тебя в Англию.

Месси посмотрел на меня глазками-бусинками. Он был явно недоволен. Ему не нравилось, когда я обещал или клялся что-то сделать. Он уважал действия, а не слова.

Дверь открылась, и Джинни сунула голову в комнату.

– Ужин готов.

– Я же говорил тебе стучаться!

Она высунула язык и убежала, даже не закрыв дверь. Как можно быть такой бесячей, а? Я умылся, прошёл в столовую и обнаружил, что она украшена воздушными шариками, вымпелами и огромным плакатом «УДАЧИ, ЛЕО! МЫ БУДЕМ СКУЧАТЬ!».

– Твоё любимое блюдо, – сказала тётя Дженис. – Спагетти с фрикадельками и чесночным хлебом.

– Мамин рецепт, – слегка срывающимся голосом добавил папа.

Формально моим *любимым* блюдом были банановые оладушки, а на втором месте – пицца, но спагетти с фрикадельками действительно были моим любимым ужином домашнего приготовления.

– Ну? – спросил папа, когда я встал из-за стола. – Готов к завтрашнему отъезду? Всё уже собрал?

– Ага.

– Носки, трусы, осеннюю куртку, много тёплой одежды? Там холодно, знаешь ли.

– Зимой там не так холодно, как здесь, – сказала тётя Дженис. – В Лондоне редко идёт снег. Благодаря морю погода умеренная.

Тётя Дженис знала много всего обо всём.

– Ха, – протянул папа. – Каждый день что-нибудь новенькое узнаёшь. Я всегда думал, что Англия холодная и дождливая.

– Ну, так оно и есть, – ответила она. – Там просто нет таких резких перепадов – ни в плюс, ни в минус. Но… да, Лео, будь готов к холодам и пасмурным, промозглым дням.

Если честно, погода меня особенно не волновала. Я не понимал, почему взрослые постоянно о ней говорят. Может, им просто ничего более интересного в голову не приходит?

– А где ты будешь жить? – спросила Джинни.

– В замке с королевой, – ответил я. – Там живут все-все футболисты.

Она вытаращила глаза.

– Правда?

Джинни готова была поверить во что угодно.

– Угу, – ответил я. – С драконами, единорогами, троллями и русалками. И ещё парой полубогов.

– Лео, – строго сказал папа.

Я пожал плечами и откусил кусочек чесночного хлеба.

– Да не знаю. Наверное, с товарищами по команде.

– Ты снова будешь жить в общежитии, – сказал папа. – На этот раз у тебя будет своя отдельная комната.

– О. Это хорошо.

Но хорошо ли? Робби, сосед по комнате в летнем лагере, конечно, действовал мне на нервы, но так-то он парень был нормальный, и, если честно, если в команде будет хоть *кто-нибудь* знакомый, это хорошо. Найду ли я новых друзей? Может, все «Рыцари» – подлецы и забияки или, как Диего, – настолько серьёзные, что вообще никогда не веселятся.

После ужина и десерта – шоколадного торта с глазурью из ванильного крема – папа обнял меня за плечи и вывел на крыльцо. Мы разожгли дровяную печь и сели в кресла, слушая стрекот сверчков в лесу.

– Ты выглядел как-то грустно за ужином, – сказал папа. – Всё в порядке? Уже заранее тоскуешь по дому?

– Немного, – признался я.

– Понимаю. Девять месяцев – это долгий срок. Но у меня есть и хорошая новость. Я купил тебе билет домой на Рождество. Так что на праздники ты на месяц вернёшься домой.

Я хотел было спросить, откуда у нас на это деньги, но понимал, что это его только расстроит.

– Спасибо, пап. Это круто!

– Ещё бы. И ты всегда можешь мне позвонить, хорошо?

– Хорошо. Знаю.

– Ну а теперь, как ты понимаешь, я дам тебе немного папиных советов.

Я хихикнул.

– Ага.

– Постараюсь быть кратким. Не разговаривай с незнакомцами, общайся со всеми с уважением и всегда следи за тем, что происходит вокруг, особенно в таком большом городе, как Лондон.

– Хорошо. Обещаю.

– Правила и ограничения по поводу экранного времени остаются теми же. Если честно, об этом я особенно не беспокоюсь. Судя по разговорам с тренерами, ты будешь очень занят учёбой и футболом. А насчёт команды – тот же совет, что и в прошлый раз. Верь в себя, получай удовольствие и выкладывайся полностью. И ни о чём не жалей, хорошо?

– Договорились.

– Я очень горжусь тобой, сынок. На самом деле. Не только потому, что ты футболист, но и потому, что ты вырастаешь в замечательного молодого мужчину. И я знаю, что мама бы тоже гордилась.

Он довольно надолго замолчал и сглотнул, прежде чем продолжить.

– И вот ещё что. На этот раз ты сначала летишь в Нью-Йорк, а уже оттуда в Лондон. Представитель команды, один из детских тренеров, будет тебя сопровождать.

– О. Ладно.

Он обнял меня.

– Береги себя, сынок. Я буду скучать.

К тому времени, когда объявили посадку на мой рейс в аэропорту Коламбуса, папа и тётя Дженис обняли меня, наверное, ещё раз сто. У меня уже всё болело от этих объятий. В последнюю секунду даже Джинни подбежала ко мне и обхватила руками. Я решил на этот раз оставить её в живых.

Папа отвёл меня к выходу, я быстро с ним попрощался и поднялся на борт с рюкзаком и бутылкой воды.

Полёт до Нью-Йорка длился всего два часа. Я даже кино не успел досмотреть до того, как мы приземлились. Поскольку я был несовершеннолетним и летел без сопровождения, входить в самолёт и выходить из него я мог только со стюардессой, а следующего рейса должен был ждать в специальной комнате. Все остальные дети в этом зале ожидания были младше меня, а на стеллажах лежали игрушки и пазлы, так что у меня возникло ощущение, словно я оказался в детском саду. Но до четырнадцати лет мне нельзя ходить по аэропорту одному.

Наконец я сел в самолёт до Лондона. В очереди стояли

несколько сотен человек, но я был единственным ребёнком, который летел один. Акцент, с которым говорили стюардессы, тут же напомнил об Академии. Я вспомнил, как встретился в самолёте с Тигом, и мне стало грустно из-за того, что в этот раз я лечу не с ним. Я не хотел сидеть весь полёт рядом с каким-нибудь скучным тренером. Он, скорее всего, все семь часов будет говорить со мной о погоде. Да и вообще, место у меня было у прохода, почти в последнем ряду. Я устроился, достал планшет и наушники и убрал рюкзак под сиденье.

– Извини, – сказала женщина, стоявшая в проходе. – Мне кажется, у меня место рядом с тобой.

Голос показался знакомым, но я слушал музыку и не особенно обратил на это внимание. Встав, чтобы пропустить её, я увидел атлетичную молодую женщину с длинными тёмно-русыми волосами, зелёными глазами и озорной улыбкой.

Я не поверил глазам.

– Привет, Лео. Полёт будет длинный, и я очень надеюсь, что ты не храпишь во сне.

– Саманта!

Запись № 3
«Караван» и ещё одно знакомое лицо

Саманта села рядом со мной.

– Рада тебя видеть. Как прошло лето?

– Хорошо, – ответил я. – Поверить не могу, что вы здесь! Вы возвращаетесь в академию «Драконов»?

– Я выросла на севере штата Нью-Йорк и навещала семью.

Но нет, я не возвращаюсь к «Драконам». Папа же сказал тебе, что тебя будут сопровождать?

– Да. Детский тренер «Рыцарей».

Её губы растянулись в лёгкой улыбке, а брови весело приподнялись.

Я не сразу всё понял, а когда понял, уставился на неё.

– Стоп… так это вы меня сопровождаете? *Вы* тренер «Луишемских Рыцарей»?

– Меня позвали туда только этим летом. Ты удивлён? Мы с твоим папой договорились хранить это в тайне.

– Он всё знал?

Окончательно всё осознав, я даже потерял дар речи на несколько мгновений.

– Не понимаю. Ну, это очень круто! Но… как?

– На меня тоже вышли из клуба. В «Драконах» я работала менеджером по развитию юных игроков. Это хорошая работа, но теперь я ассистент тренера детской команды «Рыцарей» возрастом до четырнадцати лет.

Тут меня снова осенило.

– Когда мы прощались в моей комнате после того, как меня не взяли к «Драконам»… вы сказали, что у меня большое будущее… вы уже знали, что меня позовут «Рыцари»?

– Не точно. Но у меня было сильное подозрение. Я уже вела с ними переговоры и посоветовала им тщательно следить за тобой в финале Кубка мира.

– Правда? Значит, вы… значит, это из-за вас меня выбра-

ли «Рыцари».

– Ну уж нет. Тебя выбрали из-за *тебя,* Лео. А я только показала им направление, в котором надо смотреть. И, слушай, я невероятно рада видеть и тренировать тебя в этом году. Но в футболе прошлое надо оставить прошлому. Хорошо? Никаких особых условий для старых друзей.

– Даже для друзей, которые подарили вам любимый торт на день рождения?

Она засмеялась и потрепала меня по руке.

– Ладно. Наверное, я притворюсь, что не замечу, если ты пару раз не отожмёшься.

– Ну спасибо, – пошутил я, потом помолчал, пытаясь сформулировать следующий вопрос. – А вы с Тигом, ну, ещё…

– Вместе? – Она застенчиво улыбнулась. – Ага. Вместе. Он очень хочет с тобой увидеться.

У меня перехватило дыхание.

– Он что, тоже играет за «Рыцарей»?

– Нет, он по-прежнему в «Драконах». Но уверена, что он иногда будет тебя навещать.

Она достала толстую папку с бумагами.

– Я бы с удовольствием ещё поболтала, но мне надо кое над чем поработать и поспать. Нас впереди ждут долгие дни.

Саманта занималась вплоть до самого ужина. Я заглянул в её записи и увидел там диаграммы футбольных полей с кучей линий, стрелок и записей. За едой мы ещё немного поговорили, в основном – о профессиональных футбольных командах и игроках. Я спросил её об игре в «Ювентусе», она рассказала мне несколько историй о том, как играла за профи. Ещё она рассказала о своей травме колена, из-за которой пришлось в таком молодом возрасте завершить карьеру. Это её просто убило, она думала, что жизнь теперь кончена, но всё-таки сумела снова встать на ноги и начала работать тренером.

– Никогда не рассчитывай на футбол, Лео. Если у тебя всё получится – замечательно, но даже сейчас, даже у такого игрока, как ты, шансы стать профессионалом очень малы. А карьера может завершиться в любой момент – как моя. Так что ты должен всегда думать о будущем. И, что ещё важнее, футбол – это не вся жизнь. Футбол – прекрасная игра, но в жизни есть ещё много чего прекрасного. Получи образование, путешествуй столько, сколько получится, цени друзей,

семью и другие свои увлечения. В жизни нужно всегда стремиться к равновесию. *Особенно* людям вроде нас, которые живут, дышат и даже спят футболом.

Если бы это сказал кто угодно другой, я бы просто закатил глаза и пропустил слова мимо ушей, но Саманта была особенной. Я восхищался ей не меньше, чем Тигом, к тому же она уже *стала* профессионалом. Она играла за «Ювентус», одну из лучших команд Европы! Так что, пусть мне сейчас и трудно было думать о чём-то кроме футбола в своём будущем, я всё-таки запомнил её слова и обещал о них подумать.

Не прямо сейчас, а когда-нибудь.

После этого она рассказала мне немного о Луишеме, районе южного Лондона, но не сказала ни слова о команде, тренировках и матчах. Обо всём этом я должен был узнать вместе со всеми остальными. Как новому тренеру, ей совсем не хотелось, чтобы кто-то заметил её особое отношение к одному из игроков.

Ужин был довольно хорошим. Лапша с сыром, булочка и шоколадное пирожное. Ещё там был какой-то овощ, который я не узнал, и кусок курицы, больше напоминавший губку для мытья посуды, но к ним я не притронулся. Я понимал, что правильное питание важно, но не менее важным для меня было наесться того, чего я хочу, до начала сезона, пока ещё не нужно серьёзно вкалывать.

Когда наши подносы унесли, я включил какой-то приключенческий фильм, уснул на половине и проснулся уже в Лон-

доне.

Лондону, столице Англии и её крупнейшему городу, почти две тысячи лет, и он настолько огромный, что в нём шесть аэропортов. Шесть!

Мы приземлились в аэропорту Хитроу, но вместо того, чтобы сесть в крутой командный автобус с другими игроками с американского континента, как в прошлый раз, мы с Самантой спустились в лондонское метро и поехали на станцию «Канэри-Уорф» в центре Лондона.

Метрополитен – систему подземных поездов, которая есть во всех больших городах типа Нью-Йорка, Лондона и Парижа, – здесь называют «Трубой». Я попал в метро впервые в жизни. Сначала пришлось спуститься по длинному эскалатору глубоко под землю и пройти по туннелям к поезду. Там была целая куча людей, а на стенах висели плакаты с рекламой фильмов и концертов. В некоторых туннелях стояли музыканты и читали рэп или играли на инструментах, надеясь, что кто-то подкинет им денег. Поездка в метро помог-

ла мне по-настоящему ощутить себя частью большого города, мне там сразу понравилось – шипение закрывающихся дверей, карта метро на стене, вагон, который, покачиваясь, несётся вперёд на огромной скорости.

Мы вышли из метро в Канэри-Уорф, людном районе, тянущемся вдоль реки и уставленном стеклянными небоскрёбами. Там мы пересели на наземный поезд и поехали на юг, в Луишем. В поезде тоже было круто, потому что в окна было видно город. Меня в очередной раз поразили размеры Лондона. Через десять станций мы вышли и прошли к автобусной остановке. После небольшой поездки нам пришлось ещё минут десять идти по Луишему. Там было тише и зеленее, чем в центре Лондона, но на улицах всё равно кишела толпа народу, а повсюду вокруг виднелись лавки и старинные здания.

Я думал, что наша поездка никогда не закончится, но Саманта в конце концов остановилась у высоких железных ворот посреди квартала. Над воротами висела серебристая вывеска, на которой чёрными буквами было написано:

ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ АКАДЕМИЯ «ЛУИШЕМСКИХ РЫЦАРЕЙ»

– Вот мы и пришли, – сказала Саманта.

Я посмотрел через ворота. За ними виднелись парковка и кирпичное здание с белыми дверями и окнами. Территория казалась заброшенной, если бы не садовник, обстригавший розовый куст.

Помните «Замок»? То огромное впечатляющее здание, где жили футболисты из академии «Драконов»?

Это здание больше напоминало обычную среднюю школу.

– Внутри всё лучше, – сказала она, заметив моё разочарование. – Отсюда не видно полей.

Признаюсь, я ожидал чего-то более впечатляющего.

– А оно как-нибудь называется?

– Ну, типа, – уклончиво ответила Саманта, словно не хотела говорить.

– И как?

– «Караван». Это просто прозвище, которое дали комплексу игроки.

– Караван? Группа людей, которые идут путешествовать?

– Не совсем. В Англии «караваном» называют… ну, в Америке, наверное, самым точным синонимом будет «трейлер». Машина, в которой можно жить или ездить в путешествие.

– Ой.

– Пойдём, – сказала она, похлопала меня по плечу и открыла ворота. – «Рыцари» очень гордятся тем, что их команда происходит из рабочего класса. Тебе тут понравится, да и район куда более оживлённый, чем тот, где базируются «Драконы».

Мы прошли в ворота, потом она приложила ключ-карту ко входу в кирпичное здание и провела меня в большую комнату, где в стеклянных рамах висели футболки с автографа-

ми. Я вытянул шею и попытался прочитать имена – большинство из них я узнал, это были знаменитые игроки Премьер-лиги.

«Ну ладно, – подумал я. – *Вот это уже другой разговор».*

Тут и там в большой комнате за столами сидели люди. Саманта подвела меня к столику регистрации.

– Это Лео Дойл, – сказала она человеку в джинсах и рубашке на пуговицах с эмблемой «Рыцарей». – Команда до четырнадцати лет.

Секретарь поприветствовал меня, вручил большой конверт и серебристо-синюю спортивную сумку с моим именем.

– Здание номер три, второй этаж, посередине коридора. Ключ-карты лежат в конверте. В самом здании тоже нужно будет зарегистрироваться.

– Спасибо, – сказал я.

Он кивнул и вернулся к компьютеру. Другие люди тоже с нами поздоровались, потом Саманта провела меня по длинному коридору с реликвиями «Рыцарей». Все казались вежливыми, но очень деловыми.

В дальней части здания мы прошли через двойные двери, которые вели на основную территорию. Теперь я понял, что имела в виду Саманта. Академия «Рыцарей» была куда больше, чем казалась снаружи. Похоже, она занимала целый городской квартал. В центре располагалось футбольное поле с трибунами, мачтами освещения, хорошо заметной разметкой и ярко-зелёной травой. Я увидел ещё одно полнораз-

мерное футбольное поле и где-то полдюжины тренировочных полей поменьше. Над полями высились огромные осветительные вышки, а по периметру стояли двух– и трёхэтажные кирпичные здания.

– Видишь? – сказала она. – Не так всё плохо.

Она показала на длинное белое здание с кучей окон справа от нас.

– Это школа. А в третьем здании после неё живёт команда до четырнадцати лет. Самая молодая команда из тех, что живёт прямо в академии.

Я медленно осмотрелся.

– А что это за большое здание с огромными окнами за школой?

– Крытый тренировочный комплекс. Там поле полного размера и фитнес-центр. Скоро начнётся программа физической подготовки.

– Ох. – Я скорчил гримасу. – А где живут игроки других возрастов?

– Команда до шестнадцати лет – в здании рядом с вашим. Команды до восемнадцати и двадцати одного года – на другой стороне кампуса. Вы иногда будете встречаться с мальчиками постарше, но не так часто, как ты мог бы подумать. По большей части ты будешь общаться только с товарищами по команде до четырнадцати лет – и в классе, и на поле. Ты сможешь сам дойти? Мне нужно ещё кое-кому позвонить.

Как вы помните, англичане зовут футбольные поля «пло-

щадками», а тренеров – «менеджерами», но я всё-таки буду писать «поле» и «тренер».

– Нет проблем, – ответил я, испытав даже небольшое облегчение. Мне совсем не хотелось, чтобы меня с первого же дня считали любимчиком тренера.

– Отлично. Не забудь поговорить с тренером Лукой. Он менеджер по развитию юных игроков и живёт на первом этаже вашего здания. Если тебе что-то нужно, ты всегда можешь обратиться к нему – и, конечно, ко мне.

Попрощавшись, я пошёл вдоль полей и увидел на них игроков разных возрастов, гонявших мячи. Кое-кто даже гонял двусторонки, но без тренеров и судей. Официальные тренировки начинались только завтра, а занятия в школе – только в понедельник. Я хотел бросить в комнате вещи и тоже погонять мяч, но вместе с тем я сильно нервничал. Что, если я никому не понравлюсь? А старшие игроки были большими и *реально* круто играли.

Общежитие нашей команды располагалось в квадратном четырёхэтажном здании с печными трубами. Дверь была открыта. Едва зайдя внутрь, я почувствовал затхлый запах, а воздух показался каким-то влажным. В холле стояли деревянные скамейки, шкафчики для сумок и бутс и напольные вешалки для курток. Длинные коридоры вели к комнатам, а лестница в центре – на верхние этажи и вниз в подвал.

У открытой двери возле лестницы висела табличка «Мистер Лука». Я заглянул в маленький кабинет и увидел карту

Италии на стене позади стола, за которым сидел тренер Лука.

– Ты, должно быть, Лео, – сказал он, протянув руки. – Ты последний из игроков, кто приехал.

Тренер Лука был невысоким, худым, темноволосым итальянцем с кудрявой бородкой примерно того же возраста, что и Саманта. Я даже не представлял, чем занимается менеджер по развитию юных игроков, но в нашем коротком разговоре он объяснил, что помогает тренерам на поле, а также приглядывает за нами в общежитии. Он показался мне довольно добрым и активно жестикулировал, когда говорил. Он рассказал, что вырос в маленькой деревушке на итальянском острове, где не было ни телевизоров, ни видеоигр. Я спросил его, каково это было – подвергаться в детстве таким пыткам, и он засмеялся.

Поднявшись с вещами на два лестничных пролёта, я нашёл в середине коридора свою комнату. Сделав глубокий вдох – и с ощущением, что это очень важный шаг в моей жизни, – я открыл дверь и вошёл внутрь. Да, событие действительно важное, но вот комнатка была простенькой, как кусочек тоста без масла. Двуспальная кровать у дальней стены, довольно большой письменный стол, окно, из которого видно футбольные поля, шкаф и тумбочка. Раковина была, а вот туалет и душ отсутствовали. Печально. Я надеялся на собственную ванную.

Бросив вещи, я дошёл до туалета. Он был недалеко от моей комнаты, так что, по крайней мере, среди ночи далеко бе-

гать не придётся.

Вернувшись в комнату, я заметил, что дверь приоткрыта. Э-э. Я хорошо помню, что закрывал её. Замок не работает, что ли? Я открыл дверь, вошёл в комнату и с изумлением увидел ещё одного знакомого. Он растянулся на моей кровати, подложив под голову подушку и держа в руках футбольный мяч. Здоровенный парень с коротко подстриженными светлыми волосами и ухмылкой на сплющенной бульдожьей морде.

– Эй, Цинциннати, – сказал он со своим неподражаемым английским акцентом. – Спорим, не ждал меня тут увидеть?

Я ошеломлённо уставился на него.

– Брок? Ты *чего* тут делаешь?

– Я с тобой играю в одной команде.

Ухмыльнувшись ещё шире, он швырнул в меня мячом.

– *Уф,* – пропыхтел я, ловя мяч. – Реально? А почему мне никто не рассказал? Почему *ты* мне не сказал?

Он пожал плечами.

– Ну, вот сейчас говорю.

В первые дни сборов академии «Лондонских Драконов» Брок постоянно меня задирал, и мы стали смертельными врагами. Из-за происшествия в общественном бассейне, которое он подстроил, меня чуть не отправили домой. Но постепенно я смог добиться его уважения, и мы даже обменялись контактами, прежде чем разъехаться по домам.

– Я сам только неделю назад узнал, – сказал он. – Навер-

ное, кто-то просто травмировался или ушёл в другую команду. Да, я тот парень, которого позвали в последнюю минуту, но это нормально.

Он осклабился по-волчьи.

– Мы же оба знаем, что я умею на поле, а?

– Э-э, да, – ответил я. Мне совсем не хотелось его опять злить. Брок хорошо играл в футбол, но достаточно ли он хорош для команды Премьер-лиги? Наверное, мы это скоро узнаем.

– Ну хорошо. Я просто хотел увидеть твою уродскую рожу, потому что мы оба тут никого больше не знаем. Ну, кроме Саманты. Её я уже видел.

Он сел, явно собираясь уходить, но я кинул мяч обратно ему, поняв, что не хочу, чтобы он ушёл прямо сейчас. Я бы предпочёл увидеть в новой команде кого угодно другого из летнего лагеря – ну, разве что кроме Джулиана, – но даже поговорить с Броком и то лучше, чем сидеть одному.

– Тут есть комната отдыха? Не мешало бы перекусить.

– Ага, – прокряхтел он. – Пойдём, я тебе покажу.

Он отвёл меня в подвал, где на полу лежал зелёный ковёр, который, как мне показалось на первый взгляд, там положили, когда мой папа ещё был маленьким. Кроме столовой, там была зона отдыха с холодильником, диванами, телевизорами и игровой комнатой с пинг-понгом, настольным хоккеем, настольным футболом и бильярдом. Неплохо. Мы вернулись в зону отдыха, и я нашёл в холодильнике фруктовые напитки

и закуски каких-то неизвестных мне брендов. Еды и питья в шкафах и холодильнике было вдосталь, но вот газировки, чипсов и десертов не было. Разочарованный, я взял какие-то маленькие кренделькы и крекеры с арахисовым маслом.

Брок открыл банку фруктового пунша. В игровой комнате несколько ребят играли в настольный теннис, так что мы прошли к телевизорам. Диван прогнулся, когда мы сели на него; на кожаной обивке я увидел пятна и даже дырки.

– Это место просто дыра, – с отвращением сказал Брок.

Я бы так всё-таки не сказал. Нас кормили и оплачивали проживание – а мы за это должны были просто играть в футбол. Я вырос в небогатой семье и ничего не принимал как должное. Я попал в детскую школу команды Премьер-лиги. Мне плевать было на затхлый воздух и продавленные диваны.

Но, должен признать, лагерь «Лондонских Драконов» меня всё-таки избаловал. Там было всё так круто и пафосно. Там я чувствовал себя особенным, а тут придётся несколько себя сдерживать. Может быть, «Рыцари» *не хотят,* чтобы их игроки чувствовали себя особенными. Может быть, они специально держат тут всё старым и потрёпанным. В конце концов, мы же ещё не играем в Премьер-лиге. Мы просто игроки детской академии. Я даже ещё не провёл ни одной тренировки.

– Да мне всё равно, – сказал я. – Я просто рад тут играть.

Он сердито глянул на меня.

– Ты вообще, что ли, ничего не знаешь, янки[1]?

– Ты о чём?

Брок сокрушённо покачал головой.

– Ты хоть знаешь, на каком месте мы в таблице?

Под «таблицей» он имел в виду турнирную таблицу Премьер-лиги. В лиге играло двадцать команд. Каждый год три худшие команды вылетали в Чемпионшип, а три лучшие команды того дивизиона поднимались в Премьер-лигу. Крутая система, намного лучше той, которая действует в Штатах.

[1] Янки – прозвище для жителей Соединённых Штатов Америки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.